Негосударственное образовательное учреждение
организация высшего образования
«Российская академия адвокатуры и нотариата»

РЕЦЕНЗИЯ
на курсовую работу

по дисциплине Уголовное право
студента Томан Е.Г.

Предварительная оценка курсовой работы по следующим критериям:

Критерии		Баллы									
		неудолет.			удовлет.		хорошо		отлично		
ПО ФОРМЕ											
1	правильность оформления	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	библиография источников, составленная в соответствии с ГОСТ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	оформление цитирования в соответствии с ГОСТ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	грамотность изложения, владение научной терминологией	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	соблюдение требований объема	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	представление в срок к защите курсовой работы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ПО СОДЕРЖАНИЮ											
1	соответствие содержания заявленной теме	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	новизна и самостоятельность в постановке и раскрытии темы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	самостоятельность изложения авторской позиции, обоснованность суждений и выводов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	привлечение нормативных правовых актов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	использование эмпирических, статистических и социологических исследований	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	привлечение литературных и монографических исследований	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
7	оригинальность текста	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Предварительная оценка											

Вопросы и замечания, выносимые на защиту курсовой работы:

Отсутствуют

Рецензент _____ _____
(подпись) (Ф.И.О.)

С рецензией ознакомлен(а) _____ _____
(подпись) (Ф.И.О.)

«____» _____ 20___ г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российская академия адвокатуры и нотариата»

КУРСОВАЯ РАБОТА

Дисциплина:

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ТЕМА:

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Выполнил: **студент(ка) гр. 41-з** **Роман Е.Г.**

Проверил: _____ **Мирошниченко Д.В.**

Москва 2019 год

Содержание:

Введение.....3
Глава 1. Понятие превышения должностных полномочий.....4-5
1.1 Основные этапы развития отечественного законодательства о превышении должностных полномочий.....6-15
Глава 2.Особенности квалификации злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий.....16
2.1. Отграничение злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий.....16-22
2.2. Отграничение злоупотребления должностными полномочиями и их превышения от смежных составов преступлений.....22-32
Заключение.....33-34
Используемая литература.....35-38

Введение

В период становления Российской Федерации, как правового государства, проблема борьбы с преступностью, и, в частности, превышением власти или служебных полномочий, получает особенное социально-политическое значение. Учитывая это, являются актуальными вопросы определения общественной опасности превышения власти или служебных полномочий. Решение данной проблемы определяет целесообразность наличия указанного преступления в УК РФ.

В текущей правоприменительной практике квалификация должностных преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий, вызывает существенные сложности, которые обусловлены как несовершенством уголовного законодательства, так и тем, что в правоприменительной практике не выработаны типовые правила применительно к общим и специальным вопросам их квалификации.

Перечисленные обстоятельства в своей совокупности определили актуальность работы.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, связанные с нормальным порядком несения государственной и муниципальной службы, которые подвергаются посягательствам в случае совершения должностными лицами преступлении путем превышения полномочий.

Предмет - уголовная ответственность за превышение должностных полномочий.

Целью работы является уголовно-правовая характеристика превышения должностных полномочий.

Методологическую базу составляют общие принципы и методы научного познания, относящиеся к исследовательскому аппарату гуманитарных наук. Они включают основные принципы диалектики – развития и историзма; общенаучные подходы – системный, генетический; методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, классификации. При изучении проблематики работы автор опирался на специальные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-исторический, и другие. Вработе использованы в комплексном сочетании методологические средства, идеи и концепции, разработанные в современном уголовном праве России и зарубежных стран, в истории отечественного государства и права.

Глава 1. Понятие превышения должностных полномочий

Данное преступление регулируется ст. 286 УК РФ. Данное преступление является особым видом злоупотребления должностного лица своим служебным положением. Отличие данного преступления от злоупотребления должностными полномочиями в том, что при злоупотреблении должностное лицо незаконно, вопреки интересам службы использует предоставленные ему полномочия, а в случае превышения должностных полномочий, лицо совершает действия, явно выходящие за пределы его служебной компетенции.

Для установления признаков данного преступления, необходимо точно установить объем полномочий, предоставленных данному должностному лицу. Эти полномочия определяются положением, уставом, инструкцией или иным нормативным актом.

Превышение должностных полномочий имеет место быть, если действия этого лица были связаны с осуществлением им своих должностных обязанностей.

Действиями, выходящими за пределы полномочий должностного лица, будут считаться:

1) Действия, относящиеся к полномочиям другого лица, должностного лица другого ведомства или коллективного органа;
2) Действия, совершенные этим должностным лицом, но при наличии определенных обстоятельств;
3) Действия, которые никто и не при каких обстоятельств не может совершить.

Субъект – только должностное лицо из числа государственных служащих.

Преступление будет считаться оконченным с момента наступления последствий, а именно: существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Наступившие последствия должны находиться в причинной связи с действиями должностного лица, явно выходящими за пределы его полномочий.

Превышение должностных полномочий влечет ответственность при наличии умышленной вины, когда должностное лицо осознает, что совершенные им действия, явно выходят за пределы предоставленных ему полномочий.

В данном случае мотив значения иметь не будет.

Ч.2 данной статьи содержит следующее квалифицирующее обстоятельство – превышение должностных полномочий лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную

должность субъекта РФ, или главой органа местного самоуправления.

Ч.3 предусматривает три особо квалифицирующих обстоятельства. Насилие, может выражаться в нанесении потерпевшему ударов, побоев, легкого и средней тяжести вреда здоровью, а так же в лишении его свободы.

Если насилие выразилось в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью или умышленном убийстве, то такие действия выходят за рамки рассматриваемого состава и требуют квалификации по другим статьям по совокупности (ст.111 или ст.105 УК РФ).

Другим особо отягчающим обстоятельством будет являться применение оружия или специальных средств. К специальным средствам будут относиться такие предметы, как: наручники, резиновые дубинки, слезоточивый газ, водомёт и иные.

И третьим признаком будет являться причинение тяжких последствий. Такими последствиями могут являться: причинение смерти по неосторожности или причинение особо крупного материального ущерба и иной тяжкий вред.

Ст. 286 УК РФ предусмотрены следующие виды уголовной ответственности за данное преступление:

Ч.1 ст.286 УК РФ – штраф в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо арест на срок от четырех до шести месяцев, либо лишение свободы на срок до четырех лет.

Ч.2 ст.286 УК РФ – штраф в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишение свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Ч.3 ст.286 УК РФ – лишение свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

1.1 Основные этапы развития отечественного законодательства о превышении должностных полномочий

Превышение должностных полномочий в отечественном уголовном праве всегда считалось одним из самых опасных должностных преступлений, требующих немедленной и суровой реакции. Анализ отечественных правовых памятников свидетельствует о том, что уголовное законодательство об ответственности за превышение должностных полномочий сформировалось далеко не сразу и уходит своими генетическими корнями к концу XV — началу XVI веков. Общие составы должностных преступлений в допетровском законодательстве не выделялись, а специальные посвящались, главным образом, охране правосудия. Так, в Судебнике 1550 г. наказанию подлежало вынесение неправосудного решения, причем не только неосторожное, как в ст. 19 Судебника 1497 г., но и умышленное.

Наказание за неосторожное должностное преступление было предусмотрено в ст. 2 Судебника 1550 г.: «А которой боярин, или дворецкой, или казначей, или дьяк просудитца, а обвинит кого не по суду без хитрости, или список подпишет и правую грамоту даст, а обыщетца то в правду, и боярину, и околничему, и дворецкому, и казначею, и дьяку в том [пени] нет; а исцом суд з головы, а взятое отдати назад». Напротив, в ст. 3—5 Судебника речь шла уже о корыстном преступлении — взяточничестве. Так, в ст. 3 устанавливалось: «А которой боярин, или дворецкой, или казначей, или дьяк в суде посул возмет и обвинит не по суду, а обыщетца то в правду и на том боярине, или на дворецком, или на казначеи, или на дьяке взята исцев иск, а пошлины на царя и великого князя, и езд, и правда, и пересуд, и хоженое, и правой десяток, и пожелезное взяти втрое, а в пене что государь укажет». Интерес для нас здесь представляет система должностных лиц — субъектов соответствующих преступлений. Все они — государевы служилые люди, причем имеющие непосредственное отношение к процессу судопроизводства: боярин, окольничий, дворецкий, казначей, дьяк; в ст. 5 называется также подьячий. Как видно, перечень субъектов построен без единого основания — в основном присутствуют должности (дьяк, дворецкий и др.), однако боярин — представитель дворянства, попавший в перечень по праву рождения.

Впервые нормы, непосредственно устанавливающие запрет на превышение должностных полномочий, были закреплены только в Соборном уложении 1649 г., которое предусматривало общий состав должностного преступления. По конструкции состав материальный,

оказывает покровительство или попустительство по службе другому лицу с использованием своих должностных полномочий из иной личной заинтересованности, то содеянное квалифицируется как злоупотребление должностными полномочиями.

Так, большое значение при отграничении получения взятки от злоупотребления должностными полномочиями имеет определение содержания выгоды, которое имеет должностное лицо за использование должностных полномочий. Так, получение должностным лицом выгоды нематериального характера за действия (бездействие), связанные с использованием должностных полномочий, исключает его ответственность за получение взятки[12].

Следует отметить, что если сознанием виновного охватывается тот факт, что материальные ценности передаются ему незаконно и за определенное поведение в пользу дающего их, а также то, взяткодатель осознает факт передачи им незаконного вознаграждения и именно за действия (бездействие) должностного лица в его пользу, налицо получение взятки, в противном случае - злоупотребление должностными полномочиями.

Получение взятки также является смежным составом по отношению к превышению должностных полномочий.

Получение взятки для чиновника становится возможным благодаря его должностному положению. Можно сказать, что он явно выходит за пределы своей компетенции и совершает такие действия, «которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе свершить».

Так, например, в случаях, если взяткополучатель является должностным лицом, в обязанности которого входит контроль над

изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 478.

[12] Уголовное право России. Часть особенная: Учебник для вузов / Под ред. Л.Л. Кругликова. 2-е

что вытекает из положения об убытках и продажах, возникших у челобитчиков. Последствия конкретизированы с учетом требований времени и законодательной техники. В то же время альтернативным признаком данного состава выступает насилие, которое в УК РФ имеет статус квалифицирующего признака.

Нельзя согласиться с мнением, что указанный состав представляет собой скорее разновидность злоупотребления полномочиями, чем их превышения. В самом деле, опасность злоупотребления вытекает не только из объективно противоправного поведения должностного лица, но и из обязательного субъективного признака — корыстной или иной личной заинтересованности.

В Уложении Алексея Михайловича нет общего термина, характеризующего субъекта должностных преступлений. В то же время законодатель стремится преодолеть вынужденную неполноту перечня должностных лиц, для чего использует термин «всякие приказные люди», то есть служащие центральных органов управления — приказов. Бесспорно, это более прогрессивное решение по сравнению с предшествующим законодательством.

В дальнейшем, по мере совершенствования законодательства, изменялись и нормы о должностных преступлениях, в том числе о превышении должностных полномочий.

Так, в петровском законодательстве превышению и злоупотреблению властью была посвящена глава 50 Генерального регламента коллегий (в редакции января 1724 г.). При этом специально не уточнялась субъективная сторона — «оплошкою» или «вымыслом» (т.е. умышленно). В то же время, несмотря на достаточно строгие наказания (вплоть до срочной ссылки на галеры с конфискацией имения или лишением чина и тяжким штрафом), система преступлений была недостаточно выдержанной.

Как видим, здесь соединены самые разные составы — от бездействия власти и подлога до разглашения государственной тайны. Элементы превышения власти можно найти лишь в различных вариантах бездействия.

Петр Великий стремился максимально дифференцированно подходить к преступникам, что выразилось в большом количестве основных и дополнительных видов наказаний. Тем не менее, эти наказания слишком различаются по силе (начиная от смертной казни и заканчивая временной ссылкой на галеру).

В последующем, до тридцатых — семидесятых годов XIX столетия, законодатель шел по пути казуистического определения случаев превышения власти, совершенных различными категориями должностных лиц. Так, превышением власти для министра считались случаи, «когда министр, превысив пределы своей власти,

постановит что-либо в отмену существующих законов, уставов или учреждений или же собственным своим действием и миновав порядок, для сего установленный, предпишет к исполнению такую меру, которая требует нового закона или постановления» (§ 279 Общего учреждения министерств 1811 г.). В Своде законов Российской империи 1832 г. впервые данное определение было признано общим, распространяющимся на всех должностных лиц (ст. 278).

Фактически приведенное выше определение из Свода законов Российской империи перешло и в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в ст. 367 которого устанавливалось: «Чиновник или иное должностное лицо признается превысившим власть ему вверенную, когда, выступив из пределов и круга действий, которые предписаны ему по его званию, должности, месту или особенному поручению, учинит что-либо в отмену или же вопреки существующих узаконений, учреждений, уставов или данных ему наставлений, или же вопреки установленному порядку предпишет или примет такую меру, которая не иначе может быть принята, как на основании нового закона, или, присвоив себе право, ему не принадлежащее, самовольно решит какое-либо дело, или же дозволит себе какое-либо действие или распоряжение, на которое нужно было разрешение высшего начальства, не испросив оного надлежащим образом». Как отмечали авторы Уложения, новизна определения превышения состоит в том, что оно было «дополнено означением и тех случаев, когда чиновник учинит что-либо в отмену не только существующих узаконений, но и данных ему наставлений, не испросив на то, надлежащим образом, разрешения высшего начальства».

По объективной стороне превышение власти отличалось от бездействия власти (ст. 368 Уложения) и было связано с явным выходом чиновника за пределы своих полномочий. Должностное лицо, превышающее свои полномочия, совершало действия либо вне пределов своих функций, либо без обязательного разрешения начальства, либо таких, которые вообще не могли быть ему позволены (например, применение насильственных действий). Такие действия носили активный характер и по форме выражались в издании незаконных актов или в иной деятельности.

Субъект преступления — должностное лицо — определялся следующим образом: это служащие, то есть «лица, ставшие, вследствие порученного им участия в государственном управлении, в особые юридические отношения как к государственной власти, делегировавшей им власть, так и к гражданам, подчиненным управлению» Уложение 1845 г. содержало обширный перечень

субъектов превышения должностных полномочий: судьи, прокуроры, секретари, следователи, межевые чиновники, чиновники полиции, чиновники крепостных дел, нотариусы и целый ряд других лиц. Более того, в решении по делу Вериго Сенат установил, что «признание осужденного ответственным за преступления по должности в особом порядке судопроизводства зависит не от того, находится ли он на государственной или на общественной службе и какую занимал должность, а от того, составляло ли совершаемое деяние нарушение обязанностей, по службе на него возложенных, или преступление, караемое в общем порядке; при разрешении этого вопроса безразлично, состоял ли обвиняемый на службе от правительства или по найму и какими пользовался правами». Это решение можно считать предшественником современного понимания должностного лица, действующего по специальному полномочию. Однако, в отличие от нашего времени, объем прав обвиняемого не должен был ставиться во главу угла при квалификации его действий. Еще одной специфической чертой можно считать решение вопроса о характере службы виновного: субъект должностного преступления мог состоять не только на государственной, но и на общественной службе (например, магазинные инспекторы, маклеры, аукционисты, предводители дворянства).

Квалифицированный состав предусматривал наказание за умышленные действия виновного с применением насилия над личностью, угрозы или с корыстным побуждением. В части третьей устанавливалась ответственность за совершение действий по корыстному побуждению, от которого последовал важный вред для порядка управления, казенного, общественного или частного интереса, либо опасность такого вреда. В отличие от Уложения 1845 г., Уложение 1903 г. не содержало указания на преступление в виде покушения на превышение власти. Наказанием за простое превышение был арест, за квалифицированное — заключение в тюрьму или исправительный дом.

По объективной стороне в исследуемый период превышением власти считались такие случаи, «когда должностное лицо, выступив из пределов и круга действий, должности его предписанных, учинит что-либо в отмену существующих узаконений или примет такую меру, которая могла бы быть принята не иначе, как в силу нового закона, или самовольно решит какое-либо дело, или сделает какое-либо распоряжение, которого оно без разрешения начальства сделать было бы не вправе». Нередко превышение власти носило коррупционный характер. В решении по делу Аристова Сенат постановил: «Для признания кого-либо виновным в превышении

власти, необходимо, чтобы, будучи должностным лицом или находясь по роду своей деятельности в положении такового, оно или расширило, вопреки закону, права свои, этим законом ему предоставленные, или же присвоило себе права, никаким законом или распоряжением ему не предоставленные».

В УК РСФСР 1922 г. законодатель уже четко разграничивал такие смежные преступления, как злоупотребление властью (ст. 105 УК 1922 г.) и превышение власти (ст. 106). Также очевидным достоинством кодекса являлось законодательное определение должностного лица (примечание к ст. 105). Превышение власти по УК 1922 г. считалось формальным составом, единственным условием криминализации действий должностного лица считалось то, что они явно выходят за пределы предоставленных ему законом прав и полномочий.

Тем не менее, несмотря на то, что злоупотребление и превышение разграничивались законодателем, это различие фактически не нашло своего отражения в санкции. Санкция ч. 1 ст. 106 УК 1922 г. была ссылочной к санкциям первых двух частей статьи о злоупотреблении властью, а особо квалифицированный состав ст. УК 1922 г. считал злоупотребление и превышение власти, так же как и бездействие власти и халатность, альтернативно обязательными деяниями. Это означает, что четкой границы в степени общественной опасности этих преступлений законодатель еще не видел. Думается, это положение вряд ли можно отнести к достоинствам отечественного уголовного законодательства. О значении, придаваемом законодателем данному преступлению, можно судить исходя из того, что превышение власти «при особо отягчающих обстоятельствах», каралось смертной казнью.

В УК 1926 г. специфика превышения власти (ст. 110) состояла в том, что кроме явного характера превышения, как и при описании злоупотребления властью, законодатель назвал альтернативно обязательными и другие обстоятельства: «такие действия должностного лица, которые оно могло совершить единственно благодаря своему служебному положению и которые, не вызываясь соображениями служебной необходимости, имели своим последствием явное нарушение правильной работы учреждения или предприятия или причинили ему имущественный ущерб, или повлекли за собой нарушения общественного порядка или охраняемых законами прав и интересов отдельных граждан, если эти действия совершались должностным лицом систематически или из соображений корыстных, или иной личной заинтересованности, или хотя бы и не повлекли, но заведомо для должностного лица могли повлечь за собой тяжелые последствия».

Перечень отягчающих обстоятельств превышения власти по УК 1926 г. не отличался от ч. 2 ст. 106 УК 1922 г. Особо квалифицированным видом превышения власти считалось такое, в результате которого «последовало расстройство центральных или местных хозяйственных аппаратов производства, распределения или снабжения, или расстройство транспорта, заключение явно невыгодных для государства договоров или сделок, или всякий иной подрыв и расточение государственного достояния в ущерб интересам трудящихся» (ст. УК 1922 г., ст. 112 УК 1926 г.). При «особо отягчающих обстоятельствах» данное преступление наказывалось смертной казнью. В ч. 2 ст. 112 УК 1926 г. назывались конкретные обстоятельства такого рода — «корыстная заинтересованность, подлоги, хищение имущества, взяточничество и т. п.»

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 28 мая 1928 г. из ст. 112 УК РСФСР 1926 г. исключено указание на дисциплинарное взыскание за злоупотребление, превышение, бездействие власти, должностную халатность, служебный подлог, разглашение не подлежащих оглашению сведений и бесхозяйственность. Ранее такие деяния, совершенные без отягчающих обстоятельств, не считались преступными. Закон от 28 мая 1928 г. признал все эти деяния легкими преступлениями, однако содержал такую оговорку: если служебное упущение или проступок по степени серьезности не требует применения мер наказания, то возможно считать его не преступлением, а проступком, влекущим ответственность в порядке подчиненности (ч. 2 ст. 112 УК РСФСР)().

Неоднозначная ситуация складывалась с понятием и содержанием объекта превышения власти. Если до революции общим объектом преступлений по службе признавался служебный долг либо «начало закономерности в отправлении службы», то в советской уголовно-правовой науке не было единой точки зрения. В первый период ряд ученых стояли на старых позициях. Например, А. Жижиленко называл объектом должностных преступлений служебный долг должностного лица, заключающийся в обязанности закономерно отправлять службу(). Однако А. Н. Трайнин считал объектом должностных преступлений государственную дисциплину социалистического государства(). Б. С. Утевский полагал, что объектом выступает «управление государством и социалистическим хозяйством»(). Оригинальную трактовку объекта предложил А. Эстрин: «Объектом должностного преступления, с точки зрения советского права, является не только то, что именовалось «служебной дисциплиной», не только бесперебойность работы того или другого государственного аппарата, но и степень его

соответствия общим задачам Советской власти. А с этой точки зрения объектами должностных преступлений являются также интересы и права отдельных трудящихся и граждан вообще, поскольку, серьезно задевая этот объект, должностное лица тем самым задевает уже и ранее указанный основной объект.

В научной литературе того времени объективная сторона превышения власти или служебных полномочий была предметом ряда исследований. Признавалось, что превышение полномочий вообще возможно, лишь если соответствующее должностное лицо хоть в какой-то степени ими обладает. Поэтому совершение действий, относящихся к компетенции постороннего учреждения, не может считаться должностным преступлением. Как отмечал Г. Р. Смолицкий, «в данном случае должностное лицо выступает как любое частное лицо и может, в зависимости от обстоятельств дела, отвечать за присвоение власти, мошенничество и т.д., но не за превышение власти или служебных полномочий»(). В качестве примера он приводил следующее дело. Инспектор Райфо К., получив ордер на квартиру В., в отсутствие последнего повесил на дверях этой квартиры свой замок и занял квартиру. Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР указала, что действия К. не находились ни в какой связи с выполняемыми им служебными обязанностями, поэтому они были квалифицированы как самоуправство.

По субъективной стороне превышение власти признавалось совершенным лишь с прямым умыслом. Это прямо вытекало из термина «действия, явно выходящие за пределы прав и полномочий, предоставленных законом». Юридическим основанием властных полномочий признавался не только закон, но и приказы, циркуляры, инструкции и положения, изданные уполномоченными органами. Альтернативно обязательным признаком состава превышения (наряду с систематичностью или возможными тяжкими последствиями) был мотив — корыстное побуждение или иная личная заинтересованность. Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР не признала превышением власти действия директора совхоза С, произведшего обыск у некоторых рабочих совхоза, заподозренных им в краже имущества совхоза, поскольку данного мотива у директора не было. Любопытно, что коллегия отвергла и наличие тяжких последствий: «Никаких тяжких последствий в результате действий С. не наступило и заведомо для него наступить не могло»(). Фактически имеющееся нарушение прав рабочих совхоза не было принято во внимание. Как известно, в настоящее время судебная практика придерживается противоположного подхода.

В этом определении нет указания на вполне возможную ситуацию, когда лицо выполняло свои функции по специальному полномочию; перечень задач сформулирован недостаточно конкретно; сомнительно и расширение круга организаций, в которых может работать должностное лицо. УК 1926 г. лишь редакционно изменил данное определение, не коснувшись его существенных признаков (примечание к ст. 109).

В ходе длительных дискуссий рождалось новое понимание превышения власти и самой системы должностных преступлений, воспринятое законодателем и нашедшее свое отражение в УК РСФСР 1960 г. Диспозиция ч. 1 ст. 171 УК 1960 г. «Превышение власти или служебных полномочий» излагалась в следующей редакции: «Превышение власти или служебных полномочий, то есть умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему законом, если оно причинило существенный вред государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан». В число квалифицирующих обстоятельств вошли: применение оружия, совершение насильственных или мучительных и оскорбляющих личное достоинство потерпевшего действий. В дальнейшем данная норма была изменена лишь однажды и несущественно — Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. альтернативное наказание в виде исправительных работ в ч. 1 ст. 171 УК РСФСР было уменьшено с двух лет до одного года.

В примечании к ст. 170 УК 1960 г. содержалось определение должностных лиц: это «лица, постоянно или временно осуществляющие функции представителей власти, а также занимающие постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющие такие обязанности в указанных учреждениях, организациях и на предприятиях по специальному полномочию».

Сравнивая ст. 171 УК 1960 г. и ст. 109 УК 1926 г., нельзя не отметить большую четкость, юридическую точность и продуманность формулировок более нового закона. Законодатель стремился максимально конкретно описать деяние. Об этом свидетельствует и то, что в главных своих чертах основной состав и система квалифицирующих признаков перешли и в УК 1996 г.

30 марта 1990 г. Пленум Верховного Суда СССР принял постановление «О судебной практике по делам о злоупотреблении

властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге»() и параллельно опубликовал обзор судебной практики по делам об этих преступлениях(). Данное постановление действует до настоящего времени с учетом изменений, внесенных в него Пленумом Верховного Суда РФ в 2000 г(). и признающих не действующими в России ряд пунктов, касающихся субъекта должностных преступлений. Постановление от 30 марта 1990 г. стало заметной вехой в уголовно-правовой науке. Характеристика существенного вреда до сих пор с успехом используется в правоприменительной деятельности. Толкование проблемы субъекта должностных преступлений в основном перешло и в новейшее постановление Пленума Верховного Суда РФ о взяточничестве и коммерческом подкупе.

В ходе дискуссии о путях дальнейшего реформирования уголовного законодательства, пожалуй, главной стала проблема субъекта должностных преступлений. Ряд ученых относили к субъекту лиц, выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в негосударственных организациях.

В УК РФ 1996 г. была включена глава 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях». Однако состав превышения должностных полномочий в первой редакции УК 1996 г. остался практически таким же, что свидетельствует в пользу законодательной формулировки ст. 171 УК 1960 г. По-новому оказалась изложенной лишь санкция и система квалифицирующих признаков.

Подводя итог, можно констатировать, что развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за превышение должностных полномочий имело эволюционный характер. После того, как данная норма впервые появилась в Соборном уложении 1649 г., она неизменно оставалась в поле зрения законодателя. Наказание за это опасное преступление было достаточно суровым, достигнув максимума в УК 1922 г. и в первой редакции УК 1926 г. — в виде смертной казни за квалифицированные случаи превышения власти.

С течением времени постепенно корректировалось наименование анализируемого преступления:

— по Уложениям 1845 и 1903 гг., УК 1922 и 1926 гг. — «Превышение власти»;

— по УК 1960 г. — «Превышение власти или должностных полномочий»;

— по УК 1996 г. — «Превышение должностных полномочий».

Практика показала, что чересчур абстрактные описания, не содержащие четких критериев (например, система отягчающих обстоятельств по ч. 2 ст. 106 УК 1922 г., ч. 2 ст. 110 УК 1926 г.), допускают слишком широкие границы для судейского усмотрения и фактически противоречат принципу законности. Поэтому в ходе дальнейшего реформирования отечественного уголовного законодательства было принято вполне обоснованное решение отказаться от такого рода формулировок.

Глава 2.Особенности квалификации злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий

2.1. Отграничение злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий

На сегодняшний день при квалификации должностных преступлений острой проблемой, вызывающей массу научных дискуссий, является разграничение составов злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий.

В юридической литературе выделяют следующие основания, позволяющие отграничивать превышение от злоупотребления должностными полномочиями:

1. Объективная сторона. Бесспорно то, что злоупотребление должностными полномочиями может быть совершено как путём действий, так и бездействия. Преступное превышение должностных полномочий – это всегда действие, то есть совершение должностным лицом активных действий.

2. Разграничение по субъективной стороне. Обязательным субъективным признаком злоупотребления является корыстная или иная личная заинтересованность. В составе превышения должностных полномочий они не предусмотрены в качестве обязательных.

Но нельзя говорить о том, что превышение должностных полномочий не может быть осуществлено с корыстным мотивом. Корыстный мотив – стремление извлечь выгоду имущественного характера путем временного или возмездного изъятия чужого

имущества, т.е. без намерения осуществить хищение чужого имущества.

Так, гражданин В., являясь сотрудником правоохранительных органов, имея реальную возможность пользоваться и распоряжаться автомобилем по своему усмотрению, из корыстных побуждений, явно и заведомо превышая свои должностные полномочия сотрудников органов внутренних дел, не имея на то законных оснований, осознавая преступный характер своих действий, совершил тайное хищение данного автомобиля, чем причинил своими преступными действиями имущественный ущерб гражданину М., также существенно нарушил охраняемые законом интересы общества и государства, заключающиеся в гарантированной ст. 2 Конституции РФ обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, в защите личности, общества, государства от противоправных посягательств, нарушил нормальную деятельность правоохранительного органа по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию преступлений в соответствии с законодательством Российской Федерации, что подорвало авторитет сотрудников правоохранительного органа и органов государственной власти в целом, а также нарушил право частной собственности гражданина М. на указанный автомобиль, гарантированное ст. 35 Конституции РФ[1].

Данное деяние квалифицировано по ст. 286 УК РФ, то есть превышение должностных полномочий, совершенное из корыстных побуждений.

3. Характер общественно опасных последствий является

[1] Приговор Московского районного суда г. Санкт-Петербурга по ч. 1 ст. 286 УК РФ от 16.02.2017 г. № 1-594/2017. [HTML]: (http://sud-praktika.ru/precedent/339522.html). Дата

следующим критерием для разграничения злоупотребления и превышения должностных полномочий. Можно сказать, что типичным последствием злоупотребления является имущественный ущерб, при превышении должностных полномочий – вред личности.

Характерным последствием злоупотребления является имущественный ущерб, но нельзя сказать, что при злоупотреблении должностными полномочиями не может быть причинен вред личности. Более того, квалифицированным видом злоупотребления (ч. 3 ст. 285 УК РФ) является причинение тяжких последствий, которыми охватывается причинение тяжкого вреда здоровью.

4. Четвертый критерий для разграничения – описание признаков деяния в диспозициях соответствующих статей.

Главенствующим признаком, как указывается в большинстве работ, посвященных должностным преступлениям, позволяющим отграничивать составы злоупотребления и превышения должностных полномочий друг от друга, называется то обстоятельство, что при злоупотреблении должностными полномочиями «должностное лицо действует в формальных пределах своей компетенции», при превышении же «имеет место формальный выход за пределы своих полномочий»[2]. Но при квалификации деяния возникают проблемы, так как определения являются неясными.

Так, Б.В. Волженкин и Б.В. Здравомыслов выделяют следующие группы преступного злоупотребления должностными полномочиями[3]:

1) Злоупотребление правами и обязанностями, которые могли

обращения 05.04.2019.

[2] Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 4. Особенная часть. Разделы X-XII / В. М. Лебедев [и др.]; отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2019. С. 69-70.

[3] Волженкин Б.В. Указ. соч.; Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и

быть реализованы, но только при наличии правового основания и в соответствующей процедурно-правовой форме. Здесь идет речь о тех случаях, когда права и обязанности, которыми злоупотребляет должностное лицо, входят в его компетенцию, но должностное лицо действует с нарушениями процедуры реализации правовой нормы.

Так, Золотов, являясь должностным лицом, выполняющим функции представителя власти, желая приукрасить результаты своей службы, создать видимость благополучной обстановки на его административном участке, способствовал написанию гражданином Б. неверных сведений в заявлении о преступлении[4].

2) Злоупотребления, которые совершаются путем умышленного неисполнения возложенных на должностное лицо полномочий.

Так, старший инспектор таможенного поста был осужден по ч. 1 ст. 285 и п. «б» ч. 4 ст. 290 УК РФ за то, что выявлял недостоверное декларирование валюты, перемещаемой через таможенную границу РФ и за взятку не реагировал на нарушение таможенных правил, т. е. не составлял соответствующих протоколов, не изымал валюту и т. п[5].

3) Следующую группу злоупотреблений полномочиями составляют преступления, которые совершаются путем использования должностным лицом своего служебного положения, то есть когда должностное лицо использует власть или же авторитет занимаемой должности. В юридической литературе не сложилось единого мнения на счет определения понятия должностного

квалификация. М. 1975. С. 42-43.

[4] Приговор Первомайского районного суда г. Пензы по делу № 1-166/2018 от 27 .09.2018 г. [HTML]: (https://sudact.ru/regular/doc/o4LO4gsUWLVP/). Дата обращения 05.04.2019.

[5] Определение Верховного Суда РФ от 28.01.1998 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998 г. № 11. С. 6.

положения, в связи с чем выделились две позиции на понимание использования лицом служебного положения. Первая сводится к узкому пониманию, т. е. совершению или не совершению действий, входящих в круг служебных обязанностей должностного лица, составляют его служебную компетенцию. Вторая точка зрения такова, что субъект, занимая соответствующую должность и исполняя определенные обязанности, в силу этого обладает определенным авторитетом, имеет служебные связи с иными должностными лицами, способность оказывать на них влияние, благодаря чему располагает рядом фактических возможностей. Таким образом, использование лицом своего служебного положения – это использование тех прав и фактических возможностей, которыми он обладает именно в связи с занимаемой должностью[6].

Мы считаем, что вторая точка зрения является более предпочтительной. Злоупотреблением служебным (должностным) положением будет и в случае, если деяние должностного лица непосредственно не было связано с использованием его прямых служебных обязанностей по месту работы, когда им использовалось влияние своего служебного положения, или возможность давать указания подчиненным организациям и контролировать их. В этом случае необходимо говорить о социально-правовом статусе государственного служащего (должностного лица), т. е. совокупности прав и обязанностей, образующих компетенцию лица, а также ее социальное значение, то есть служебный авторитет должностного лица, престиж государственного органа, в котором данное лицо осуществляет свою деятельность, наличие служебных связей и возможностей, возникающих благодаря занимаемой

[6] Волженкин Б.В. Указ. соч.; Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М. 1975. С. 44.

должности, возможность оказать влияние на деятельность других должностных лиц[7].

Необходимо выделить еще одну проблему квалификации рассматриваемых должностных преступлений. Санкция ч. 1 ст. 285 и санкция ч. 1 ст. 286 полностью совпадают, что приводит к полной свободе выбора правоприменителя. Данные деяния в части наказания не имеют различий, чего не скажешь об общественной опасности. Как известно, степень общественной опасности преступления определяется не только объемом и характером последствий, но и характеристикой самого деяния: нельзя не признать, что превышение полномочий, характеристикой которого является явная противозаконность и некий вызов устоявшимся процедурам и правилам, более опасно, чем злоупотребление, внешние формы которого вполне законны. В соответствии с тем, что уровень общественной опасности у преступлений, предусмотренных ст. 285 и 286 – разный, то и санкции, по нашему мнению, должны различаться.

Из всего вышесказанного сделаем вывод о том, что рассматриваемые преступления разграничиваются по следующим положениям:

1) злоупотребления должностными полномочиями совершается как в форме действия, так и бездействия, превышение – исключительно в форме действия:

2) злоупотребление должностными полномочиями имеет в своем составе такой обязательный признак, как корыстный мотив или иную личную заинтересованность. Для превышения должностными полномочиями мотив – не обязательный признак субъективной стороны;

---

[7] Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под редакцией В. П. Ревин, 2016. С. 220-221.

3) типичным последствием злоупотребления является имущественный ущерб, при превышении должностных полномочий – вред личности;

4) главенствующим признаком, который позволяет отграничивать составы злоупотребления и превышения должностных полномочий друг от друга, является то обстоятельство, что при злоупотреблении должностными полномочиями «должностное лицо действует в формальных пределах своей компетенции», при превышении же «имеет место формальный выход за пределы своих полномочий».

При злоупотреблении должностными полномочиями, мы рассмотрели понятие должностного положения. На наш взгляд, должностное положение – это использование субъектом своих прав в соответствии с авторитетом занимаемой должности.

Мы также считаем, что необходимо разграничить рассматриваемые составы преступлений по санкции, так как санкции ст. 285 и ст. 286 УК РФ – полностью идентичны, что располагает правоприменителя вменять виновному любое из исследуемых преступлений, не рассматривая специфику каждого деяния, так как наказание за них одинаково.

2.2. Отграничение злоупотребления должностными полномочиями и их превышения от смежных составов преступлений

Вникнув в проблему отграничения злоупотребления должностными полномочиями от их превышения; необходимо разобраться и с иными смежными составами.

Наиболее сложно отграничить злоупотребление полномочиями от хищения чужого имущества, совершенного лицом,

выполняющим управленческие функции, в виде мошенничества (ст. 159 УК РФ), присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ).

А.С. Горелик утверждает, что отличительным в данных деяниях является то, что хищение совершается безвозмездно и с нанесением прямого вреда, а при злоупотреблении полномочиями осуществляется временное «заимствование» вещи и ущерб причиняется в виде упущенной выгоды[8].

Необходимо сказать, что различие хищения чужого имущества с использованием служебного положения от злоупотребления должностными полномочиями из корыстных побуждений составляют такие деяния должностного лица, которые не связаны с изъятием чужого имущества (так, получение выгоды имущественного характера от использования имущества не по назначению) или же связаны с временным и (или) возмездным изъятием имущества.

Так, например, если использование должностным лицом своих служебных полномочий выразилось в хищении чужого имущества, когда фактически произошло его изъятие, содеянное полностью охватывается ч. 3 ст. 159 УК РФ или ч. 3 ст. 160 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 285 УК РФ не требует.

При мошенничестве с использованием служебного положения должностное лицо завладевает не вверенным ему имуществом и использует в большинстве случаев свои фактические возможности, связанные со служебным положением, чем служебные полномочия.

При присвоении или растрате должностное лицо использует свои полномочия для завладения вверенным ему имуществом, то

---

[8] Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата / А. В. Наумов [и др.]; отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 322-324.

есть не только находящееся в фактическом обладании должностного лица имущество, но и имущество, находящееся в его ведении.

Необходимо систематизировать критерии, которые необходимы для разграничения злоупотребления должностными полномочиями и хищения:

Во-первых, характер причиненного ущерба. При хищении ущерб возникает реальный, то есть причиняется за счет изъятия и (или) обращения данного имущества в пользу виновного или иного лица. При злоупотреблении – ущерб может быть причинен с вязи с иными действиями должностного лица.

Во-вторых, обращение имущества в свою пользу или пользу других лиц. При хищении изъятие и (или) обращение носит постоянный характер, то есть виновное лицо не намерено возвращать имущество. При злоупотреблении данные действия могут носить временный характер.

В-третьих, безвозмездность изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Если произошло изъятие должностным лицом имущества с использованием служебного положения, и оно носило возмездный характер, то деяние не может квалифицироваться в качестве хищения.

В-четвертых, цель и мотив действий должностного лица. При злоупотреблении должностными полномочиями возможен как корыстный, так и иной личный мотив.

При всех прочих признаках хищения отсутствие корыстного мотива и корыстной цели может свидетельствовать о наличии в действиях должностного лица не хищения, а злоупотребления должностными полномочиями.

Состав ст. 201 УК РФ также является смежным с составом ст. 285

УК РФ. Главным образом, отличие ст. 285 УК РФ от ст. 201 в том, что в данных деяниях разный объект преступления.

Так, объектом злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях являются общественные отношения по нормальному функционированию коммерческих и иных организаций в целях осуществления стоящих перед ними задач.

Некоторые авторы выделяют и отличия рассматриваемых преступлений – ст. 201 УК РФ и ст. 285 УКРФ по объективной стороне. Так, в диспозиции ст. 201 УК РФ законодатель ввел термин «законным интересам этой организации», а в ст. 285 УК РФ указано лишь «вопреки интересам службы». Тем самым, законодатель конкретизирует, что деятельность коммерческой и иной организации должна быть в рамках закона, а в ст. 285 УК РФ в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления это предполагается[9].

Следующее отличие кроется в субъективной стороне. Злоупотребление полномочиями преследует цель извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесение вреда другим лицам, а мотив преступления может быть любой. Кроме того, при совершении злоупотребления должностными полномочиями возможно неосторожное отношение к последствиям, тогда как преступление, предусмотренное ст. 201 УК РФ, предполагает умысел по отношению как к деянию, так и к последствиям[10].

Следующий смежный состав со ст. 285 УК РФ – получение взятки (ст. 290 УК РФ). Родовой и видовой объекты у данных

---

[9] Далгатова А.О. Вопросы отграничения злоупотребления полномочиями от смежных составов преступлений, 2010. №12. С. 123-124.

преступлений совпадают, так как они помещены в одну главу УК РФ. Можно сказать, что оба этих преступления посягают на общественные отношения, связанные с нормальным функционированием аппарата публичной власти (государственных органов или органов местного самоуправления).

Нужно заметить, что субъектом получения взятки может быть не только должностное лицо. Им может являться как иностранное должностное лицо, так и должностное лицо публичной международной организации.

В юридической литературе, получение взятки рассматривается в качестве разновидности злоупотребления должностными полномочиями. Получая взятку, должностное лицо тем самым использует свои должностные полномочия, вопреки интересам службы, причиняя существенный вред интересам государства, выражающийся в нарушении нормальной работы аппарата публичной власти и подрыве ее авторитета[11].

В признаках рассматриваемых составов служебных преступлений есть и некоторые различия. Во-первых, корыстный мотив – обязательный признак для получения взятки, в то время как для злоупотребления возможна еще и иная личная заинтересованность. Во-вторых, преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ имеет материальный состав, а получение взятки – формальный.

Если же должностное лицо получает выгоды имущественного характера за оказываемое им общее покровительство или попустительство по службе, то поведение такого лица квалифицируется как получение взятки. Если же должностное лицо

---

[10] Там же. С. 125.

[11] Уголовное право России. Часть особенная: Учебник для вузов / Под ред. Л.Л. Кругликова. 2-е

оборотом предметов, изъятых из оборота, то содеянное необходимо дополнительно квалифицировать по ст. 285 и ст. 286 УК, т.к. взяткодатель совершает еще и злоупотребление должностными полномочиями, и превышение власти[13].

Следует сказать, что в юридической литературе говорится о том, что преступление, предусмотренное ст. 286 УК РФ формально является общей нормой по отношению к получению взятки[14].

Основное отличие данных деяний мы усмотрели в общественно-опасных последствиях. В случае превышения должностных полномочий о наличии в действиях виновного состава преступления можно говорить, если следствием подобных действий стало существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства. Законодатель же сконструировал формальный состав получения взятки, тем самым подчеркивая общественную опасность, которая ставит под угрозу причинения вреда наиболее важные общественные отношения.

Служебный подлог (ст. 292 УК РФ) – смежный состав к ст. 285 УК РФ. Предметом служебного подлога являются лишь официальные документы, т.е. такие, которые удостоверяют события или факты, имеющие юридическое значение и влекущие соответствующие юридические последствия, либо предоставляют права, возлагают обязанности или освобождают от них[15].

Важно сказать, что если документ составляет должностное лицо, которое уполномочено на принятие зафиксированного в нем

изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 480.

[13] Гладких В.И. Коррупция в России: генезис, детерминанты и пути преодоления. М., 2001. № 3. С. 35-36.

[14] Поздеева О.С. Некоторые проблемы квалификации взяточничества. 2015. № 1. С. 101-103.

[15] Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты / Богданов И.Я., Калинин А.П. М., 2001. С. 145-146.

решения, то речь (при наличии других признаков) должна идти о злоупотреблении должностными полномочиями[16].

Следует отграничить превышения должностных полномочий от халатности – ст. 293 УК РФ. С объективной стороны халатность представляет собой преступление, которое может быть совершено только путем бездействия. Злоупотребление должностными полномочиями может быть совершено как путем действия, так и бездействия. Превышение – представляет собой совершение должностным лицом активных действий.

Халатность с субъективной стороны – неосторожное преступление, злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий – преступления умышленные. Разграничиваются данные деяния по субъективной стороне, в частности, по отношению виновного бездействию и его общественно опасным последствиям. Отношение должностного лица к неисполнению обязанностей может иметь разные формы. В одном случае должностное лицо намеренно, осознанно не исполняет свои обязанности, в другом – забывает о необходимости совершить те или иные действия по службе, т.е. не осознает, что нарушает возложенные на него обязанности.

Превышение должностных полномочий следует отграничивать от присвоения должностных полномочий (ст. 288 УК РФ). Это единственное преступление в уголовном праве России, субъектами которого, в силу прямого указания закона, могут быть только государственный служащий или служащий органа местного самоуправления, не являющиеся должностными лицами. Присвоение полномочий должностного лица может

---

[16] Борков В. Актуальные вопросы применения нормы о служебном подлоге, 2008 №5. [HTML] (https://wiselawyer.ru/poleznoe/29425-aktualnye-voprosy-primeneniya-normy-sluzhebnom-

выражаться в объявлении себя таким должностным лицом, использовании в связи с этим подложных документов, форменной одежды и совершении на этом основании тех или иных полномочий, которые предоставлены соответствующему должностному лицу[17].

Преступление совершается с прямым умыслом, а именно, лицо осознает, что оно не имеет тех полномочий, которые предоставлены соответствующему должностному лицу, и тем не менее совершает действия, которые может совершить только это должностное лицо.

Преступление, которое выражается в привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ), серьезнейшим образом затрагивает права и законные интересы граждан, грубо нарушает конституционные принципы отправления правосудия.

Рассматривается ст. 299 УК РФ как специальная норму по сравнению с общими видами должностных преступлений. Основным непосредственным объектом преступления являются интересы правосудия в сфере обеспечения надлежащей деятельности органов дознания, следствия и прокуратуры при привлечении к уголовной ответственности. Общественная опасность рассматриваемого преступления определяется и тем, что оно грубо нарушает конституционные права граждан в сфере правосудия, тем самым создает у них чувство правовой незащищенности. Это обусловливает наличие дополнительного объекта, в качестве которого выступают законные права и

---

podloge). Дата обращения: 06.04.2019.

[17] Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата / А. В. Наумов [и др.]; отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 327.

интересы граждан.

Самоуправство (ст. 330 УК РФ) также следует отграничивать от преступного превышения должностных полномочий. С объективной стороны, разграничиваемые преступления представляют собой материальные составы. Последствия обозначаются в диспозициях статей одинаковым термином – «существенный вред», различаются только лица, которым этот вред причиняется: в ст. 286 УК РФ – «граждане или организации либо общество или государство», а в ст. 330 УК РФ - это «граждане и организации». Можно сказать, что самоуправство представляет собой, по сути, превышение полномочий, совершенное подвластным субъектом (в отличие от ст. 286 УК РФ, в которой обязательным является специальный субъект - должностное лицо). Оспариваемость, как обязательный признак самоуправства, не выдвигается в составе ст. 286 УК РФ, поскольку должностное лицо осуществляет свои полномочия в сфере публичного права, для которого и так характерна формула «все, что не разрешено, запрещено». При определении того, является ли совершенное деяние самоуправством, допустимо руководствоваться разъяснениями высшей судебной инстанции, касающимися превышения должностных полномочий (безусловно, с учетом специфики субъекта): это те действия, «которые относятся к полномочиям другого должностного лица либо могли быть совершены самим должностным лицом только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, а также действия, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершить»[18].

Из всего вышесказанного, необходимо сказать, что

разграничение смежных составов с исследуемыми деяниями вызывает определенные трудности.

Смежными составами к исследуемым деяниям являются преступления, предусмотренные ст. 159, 160, 201, 288, 290, 299, 299, 330 УК РФ.

Некоторые авторы рассматривают преступления, предусмотренные гл. 30 УК РФ как общие и специальные. А на научном поприще можно встретить как разногласия, так и мнения, которые очень схожи между собой.

[18] Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под редакцией В. П. Ревин, 2016. С. 224

Заключение

Проведенное научное исследование предоставило возможность сформулировать ряд положений о злоупотреблении должностными полномочиями и их превышении:

1. Для того чтобы установить, что должностное лицо совершило должностное преступление, необходимо установить пределы должностных полномочий, которые получили свое отражение в различных нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность должностного лица.

Мы считаем, что злоупотребление должностными полномочиями – это совершение законных действий должностным лицом, которые противоречат установкам должностного лица и интересам публичного аппарата государственной власти.

Превышение же представляет собой совершение должностным лицом определенных действий, которые явно выходят за пределы его полномочий, другими словами, совершение действий, не входящих в служебную компетенцию должностного лица.

2. При квалификации данных деяний возникают трудности с определением понятия должностного лица. При отсутствии единого понятия возникают дополнительные сложности отграничения должностного лица от иных служащих. В связи с этим, имеются различные точки зрения научных исследователей касаемо расширения данного понятия и его понимания в целом.

3. Деяния, предусмотренные ст. 285 и ст. 286 УК РФ, имеют определенные сложности при разграничении. Мы выделили основные критерии отграничения данных составов:

1) Деяние. Злоупотребления должностными полномочиями совершается как в форме действия, так и бездействия, превышение –

исключительно в форме действия.

2) Мотив. Для злоупотребления должностными полномочиями мотив (корыстная или иная личная заинтересованность) обязателен. Для превышения должностными полномочиями мотив – не обязательный признак субъективной стороны и не влияет на квалификацию.

3) Общественно-опасные последствия. Характерным последствием злоупотребления является имущественный ущерб, при превышении должностных полномочий – вред личности.

4) Диспозиция. При злоупотреблении должностными полномочиями «должностное лицо действует в формальных пределах своей компетенции», при превышении же «имеет место формальный выход за пределы своих полномочий».

4. Мы также считаем, что необходимо разграничить рассматриваемые составы преступлений по санкции, так как санкции ст. 285 и ст. 286 УК РФ – полностью идентичны, что располагает правоприменителя вменять виновному любое из исследуемых преступлений, не рассматривая специфику каждого деяния, так как наказание за них одинаково. В связи с этим считаем правильным изменить санкции в указанных статьях.

5. Исследуемые деяния являются смежными со многими составами преступлений, предусмотренными УК РФ, что вызывает немало трудностей при квалификации преступлений. Однако, посредством анализа, провести тонкую грань между деяниями, предусмотренными ст. 285 и ст. 286 УК РФ и смежными составами в ст. 159, 160, 201, 288, 290, 299, 299, 330 УК РФ – представляется возможным.

Список используемой литературой:

а) нормативные правовые акты РФ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Российская газета № 113. 18.06.1996, № 114 19.06.1996. № 115. 20.06.1996, № 118. 25.06.1996.

2. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 40. 06.10.2003. Ст. 3822.

3. Закон Курской области от 06.10.2006 №64-ЗКО "О государственных должностях Курской области" (с изменениями на 31 октября 2018 г.) // Курская правда. № 160. 24.10.2006.

4. Указ Президента РФ от 11.01.1995 № 32 (ред. от 15.05.2018) «О государственных должностях Российской Федерации» // Российская газета. № 11-12. 17.01.1995.

б) материалы правоприменительной практики

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 №6 (ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. №4; 2011. №2, п. 9.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. 2009. № 4.

7. Определение Верховного Суда РФ от 28.01.1998 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998 г. № 11. С. 6.

8. Определение СК Верховного суда РФ от 22.04.1999 г. //

Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 1999 г. №1. С. 17

9. Приговор Московского районного суда г. Санкт-Петербурга по ч. 1 ст. 286 УК РФ от 16.02.2017 г. № 1-594/2017. [HTML]: (http://sud-praktika.ru/precedent/339522.html). Дата обращения 05.04.2019.

10. Приговор Первомайского районного суда г. Пензы по делу № 1-166/2018 от 27.09.2018 г. [HTML]: (https://sudact.ru/regular/doc/o4LO4gsUWLP). Дата обращения 05.04.2019.

2.ЛИТЕРАТУРА

а) учебники и монографии

11. Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты / Богданов И.Я., Калинин А.П. М. 2001. 240 с.

12. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М., 1975. 168 с.

13.Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРАМ. 2008. 800 с.

14. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата / А. В. Наумов [и др.]; отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2019. 499 с.

15. Уголовное право России. Часть особенная: Учебник для

вузов / Под ред. Л.Л. Кругликова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. 2009. 477 с.

16. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 4. Особенная часть. Разделы X-XII / В. М. Лебедев [и др.]; отв. ред. В. М. Лебедев. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 278 с.

17. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М. 1990. 236 с.

18. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под редакцией В. П. Ревин. М.: Юстицинформ, 2016. 580 с.

б) статьи из периодических изданий

19. Беляев А. Превышение должностных полномочий и злоупотребление ими. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ // Бюджетные учреждения: ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности. 2009. №12. С. 32.

21. Волженкин Б.В. Указ. соч.; Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М. 1975. С. 46.

22. Гладких В.И. Коррупция в России: генезис, детерминанты и пути преодоления // Российский следователь. М.: Юрист. 2001. № 3. С. 31-36.

23. Греков К.А. Соотношение категорий «злоупотребление должностными полномочиями» и «превышение должностных полномочий» в уголовном праве России // Юристъ - Правоведъ. 2007. №2. С. 115-117.

24. Далгатова А.О. Вопросы отграничения злоупотребления полномочиями от смежных составов преступлений //Современное право. 2010. №12. С. 123-126.

25. Курбанова П.М. Правоприменительные аспекты превышения должностных полномочий // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. №85. С. 340-344.

26. Поздеева О.С. Некоторые проблемы квалификации взяточничества // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России. 2015. № 1. С. 101-106.

27. Смелова С.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий в российском законодательстве: исторический аспект // Юридические науки. 2007. №2. С. 35-37.

Г) **электронные информационные ресурсы**

28. Борков В. Актуальные вопросы применения нормы о служебном подлоге // Научно-практический журнал «Уголовное право» №5. 2008. [HTML] (https://wiselawyer.ru/poleznoe/29425-aktualnye-voprosy-primeneniya-normy-sluzhebnom-podloge). Дата обращения: 06.04.2019.

29. Насимов Г.А., Шапански М.А. Юридический анализ объективных и субъективных признаков преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых должностными лицами // Вестник экономической безопасности. 2018. №4. [HTML]: (https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskiy-analiz-obektivnyh-i-subektivnyh-priznakov-prestupleniy-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti-sovershaemyh-dolzhnostnymi) Дата обращения: 06.05.2019.

30. Сорочкин Р.А. Некоторые проблемы законодательного определения должностного лица // Пробелы в российском законодательстве, 2015. №6. [HTML]: (https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-zakonodatelnogo-opredeleniya-dolzhnostnogo-litsa). Дата обращения: 06.04.2019.